

Когда днём он пришёл в ангар мехов вместе с Линь Нанем и Чжуан Чжием, Цзи Минцзян всё ещё выглядел немного рассеянным.

В полдень Кларис снова отказался от его ментальной терапии, сославшись на то, что у людей, с которыми он встречался утром, не было замечено никаких отклонений. После обеда ему снова предстояло идти в кабинет — проверить, не предпримет ли Менгус Холлимави ещё каких-либо действий.

Цзи Минцзян подумал, что быть императором для Клариса — слишком тяжёлое бремя. Тогда он настоял, чтобы в духовное море того был внедрён небольшой кластер крайне низкоактивных ментальных сил.

Эти ментальные силы могли управляться им дистанционно и вступали в действие, если обнаруживали признаки помешательства в духовном море Клариса. Проще говоря, они накладывались на образ Чёрного Дракона, начинавшего разрушать всё вокруг, и активировали режим принудительного сна.

В тот момент, услышав объяснение Клариса, он сразу же озвучил эту идею. И только через несколько секунд с недоумением понял, насколько опасно — позволять чужой ментальной силе находиться в собственном духовном море столь долгое время.

Очевидно, Кларис тоже замер, услышав это.

Но прежде чем Цзи Минцзян успел с сожалением отозвать свои слова, тот внезапно усмехнулся и без колебаний согласился.

— Серьёзно? Разве ты сначала не подозревал, что я шпион Федерации? Не слишком ли поспешное согласие?..

Смушение, сомнение, негодование и едва уловимая радость отразились на лице Цзи Минцзяна. К счастью, широкая накидка с капюшоном и тень, которую она отбрасывала, почти полностью скрывали его лицо. Видна была лишь часть подбородка, что не позволило двум идущим рядом людям заметить что-то неладное.

Чжуан Чжие заметил, что сегодня Цзи Минцзян говорит меньше обычного. Однако, подумав, понял, что из них троих только Линь Нань постоянно болтает, не давая другим начать разговор. Возможно, он просто надумывает.

А вот Линь Нань по-прежнему пребывал в своём мире: шёл посередине с выражением потрясения и негодования на лице, не уставая пересказывать своё утреннее «чудовищное» приключение.

— Вы вообще слушаете, что я говорю?! Русалка! Такая красивая, маленькая русалочка — и такая жестокая в игре! Мне вообще не дали ни малейшего шанса вмешаться!

— Хотя режим игры другой, но стиль боя у неё точь-в-точь как у Юй Цюаньцюаня! — не дождавшись никакой реакции от Цзи Минцзяна, Линь Нань вдруг озарился и быстро вспомнил, что он говорил сразу после завершения той самой игры. Он резко обвинил шею товарища рукой и, скрипя зубами, прошипел: — Говори начистоту, ты её тренировал?!

За секунду до того, как рука Линь Наня опустилась ему на плечи, Цзи Минцзян как раз размышлял, не произойдёт ли сегодня чего-нибудь с Кларисом. Мозг выдал команду с заминкой на долю секунды, и в следующую уже он покачнулся от удара.

Не ответив на вопрос, Цзи Минцзян просто опустил голову, и первой его реакцией стало:

— Линь Нань... ты всё ещё на цыпочках стоишь?

— ХАХАХАХАХАХА!

Когда до него донёлся беспардонный смех Чжуан Чжие, Цзи Минцзян моргнул и посмотрел на покрасневшего от злости Линь Наня.

— Юй Цюаньцюань! Тебе конец! Сегодня я разнесу твой мех на части!!!

Провожая взглядом удаляющегося Линь Наня, Цзи Минцзян сохранил совершенно невинное выражение лица.

На самом деле он и правда задумался и вовсе не хотел задеть болезненное место.

— Я сейчас умру со смеху, — вытирая слёзы из уголков глаз, проговорил Чжуан Чжие. — Мы же всё время подшучиваем над его ростом, а ты ещё и наступил на большую мозоль.

Он хлопнул Цзи Минцзяна по плечу и, внезапно посерьёзнев, спросил:

— У тебя что-то случилось? Если так, скажи. Конечно, мы с Линь Нанем пока только курсанты, но если это какая-то не слишком серьёзная проблема, можем помочь.

Сначала он и правда подумал, что тот просто, как обычно, молчит. Но только когда Линь Нань повис у него на шее, Чжуан Чжие понял, что с настроением Юй Цюаньцюаня сегодня что-то не так.

С его-то реакцией в симуляции меха — не увернуться от Линь Наня? Это уж точно не в порядке вещей.

Не ожидая такого внимания, Цзи Минцзян с лёгким удивлением взглянул на него, потом покачал головой и сказал:

— У моего... друга возникли трудности. Ничего серьёзного, просто я немного переживаю.

Откровенно высказав беспокойство за Клариса, он негромко кашлянул и сменил тему:

— Он справится. Лучше пойдём к Линь Наню — у меня ощущение, что он уже закипает.

Раз тот не захотел продолжать разговор, Чжуан Чжие больше не настаивал. Они быстро вошли в ангар и выбрали привычные мехи.

Как только оба подключили нейрошунты, перед ними всплыло приглашение в команду. Цзи Минцзян скользнул взглядом по типу сеанса и с интересом приподнял брови.

Хотя при уходе Линь Нань кричал, что устроит им взбучку, видимо, драться с глупыми помехами или снова получать по шлему от Цзи Минцзяна показалось ему слишком скучным. Поэтому он с досадой выбрал режим 3 на 3 — теперь все трое сражались на одной стороне против другой команды.

Хотя результаты в этом формате не учитывались в рейтинге Списка Тысячи, Цзи Минцзяну не нужно было зарабатывать очки для доступа в штаб — его больше интересовал сам процесс, чем рейтинг.

Не раздумывая, он нажал кнопку [Принять приглашение].

Сцена сменилась — перед ними снова раскинулась знакомая и отвратительная карта тропического леса. Но в отличие от прошлого раза, их не разбросало по краям карты: все трое появились вместе, у самого озера.

— Осторожно!

Стоило ментальной энергии Цзи Минцзяна расплзтись по местности, как он в следующий миг ощутил движение со стороны воды.

И едва он это произнёс, будто почуяв, что его обнаружили, из озера с грохотом выскочил гигантский тёмно-зелёный крокодил, целясь прямо в Цзи Минцзяна, который только что подал сигнал тревоги.

...

Линь Нань и Чжуан Чжие, уже приготовившиеся отскочить, остановились как вкопанные — и с каменными лицами посмотрели, как хищник с хрустом влетает в сырую землю, впечатанный туда серебристо-белым мехом.

— Пошли, — сказал Цзи Минцзян.

Поняв, что тварь из озера метила именно в него, он ощутил, как остаточное напряжение улетучилось. Спокойно расправившись с угрозой, он развернул карту на экране перед собой, взглянул на три красные точки, что располагались почти по диагонали от их позиции, и первым покинул берег.

— Один в один, Чжуан Чжие! — После того как он молча наблюдал за всей сценой, Линь Нань вспомнил о своём «расследовании» и укрепился в убеждении: Куб Цзян и Юй Цюаньцюань наверняка знакомы. Причина? «Юй Цюаньцюань проигнорировал мой вопрос!»

— ... А ты вообще не задумывался над одним моментом? — глядя на возмущённого Линь Наня, не сдержался Чжуан Чжие.

— Сейчас, как только русалок Империи обнаруживают, их сразу отправляют в Центр опеки, где им проводят социализацию и заботятся о воспитании. После первой трансляции Куба Цзяна Центр разместил часть информации о нём на своём официальном сайте. В досье чётко указано, что Цзи Минцзян после обнаружения проходил адаптационный период в Центре, а затем был напрямую закреплён за Его Величеством.

Услышав, как дыхание Линь Наня на другом конце связи резко сбилось, Чжуан Чжие холодно продолжил:

— В Центре явно не обучают такому стилю боя, как у Куба Цзяна. Так ты уверен, что хочешь продолжать его допрашивать?

— Но... Его Величество... он ведь не должен быть настолько... свободен, — голос Линь Наня становился всё тише и, в конце концов, он с силой шлёпнул себя по лбу под немым взглядом Чжуан Чжие.

— Всё! Я больше ничего не спрашиваю! Я вообще ничего не знаю! Ничего не заметил, ничего не понял!

Этот бой в режиме 3 на 3 закончился без всяких сюрпризов — уверенной победой команды Цзи Минцзяна. Но, несмотря на это, он не спешил продолжать. Из-за беспокойства за Клариса, хоть водяной шарик, оставленный им в духовном море последнего, и не проявлял тревожных признаков, Цзи Минцзян всё равно чувствовал, как нарастает внутреннее напряжение.

Попрощавшись с товарищами, он нажал на кнопку выхода из игры. Сразу после этого одним лёгким движением выпрыгнул из меха, парящего в воздухе, и приземлился на пол.

Линь Нань, который в этот момент как раз открыл люк и опускал лестницу, мельком заметил это движение — в глазах мелькнуло удивление, а затем он снова застыл, будто выдохся.

— А чего вы не выходите? — Цзи Минцзян поправил капюшон и, услышав позади два тихих дыхания, с лёгким недоумением обернулся.

Линь Нань, обмякнув, навалился на плечо Чжуан Чжие и устало пробормотал:

— Вдруг вспомнил, что у нас там домашка завалилась. Мы решили вернуться и... наверстать.

Закончив, он собрался уже молча уйти, но Чжуан Чжие, слегка ткнув его в бок пальцем, дал понять: «не перегибай». Поэтому Линь Нань всё же добавил, уже в обычном, громком тоне:

— Кстати, Юй Цюаньцюань! Ты так и не сказал, как тебя зовут, и мы до сих пор не знаем, как ты выглядишь. Это вообще-то нечестно!

Только Цзи Минцзян гадал, с чего вдруг Линь Нань приуныл, даже несмотря на выигрыш, как тут же едва не поперхнулся его репликой.

Помолчав, он всё же решил ответить честно.

— Просто я боюсь, что как только вы узнаете моё имя и увидите моё лицо, вы больше не захотите со мной играть, — Цзи Минцзян опустил плечи, и чёрная крашеная прядь выскользнула из-под капюшона, чуть приподнявшегося от его движений.

И действительно, этот страх был вполне реален.

Хотя студенты, как правило, куда свободнее в своих взглядах, чем взрослые, но под влиянием общей общественной идеологии... Узнать, что он русалка — это одно. А вот если Линь Нань и Чжуан Чжие вдруг перестанут втягивать его в свои игровые драки — куда тогда ему деваться?

Увидев, как взгляд Линь Наня стал рассеянным, и решив, что тот расстроился, сомневаясь в их дружбе, Цзи Минцзян поправил капюшон и чуть смягчил тон:

— Не волнуйся. Я не собираюсь вечно это скрывать. Скоро смогу рассказать, как меня зовут.

Он вовсе не хотел жить в образе нежной, хрупкой русалки ещё десять лет.

— О-окей... — Линь Нань кивнул замедленно, будто мозг у него отключился. Когда фигура Цзи Минцзяна внезапно исчезла из поля зрения, он словно очнулся, схватил Чжуан Чжие за руку, сжал так сильно, что на одежде остались складки, и с выражением полного опустошения пробормотал:

— Эт... это что, правда?.. Мы каждый день играем с Его Величеством?! Я ещё и за шею его хватал... кричал, что навалею ему?!..

— Всё, мне конец...

Слушая, как голос Линь Наня всё громче и громче, и замечая, что прохожие начинают оборачиваться, Чжуан Чжие с трудом поднял руку и резко прикрыл ему рот:

— Молчи! Захочешь болтать — дождись, пока вернёмся в общежитие!

Выйдя из голографического режима, Цзи Минцзян почувствовал остаточные следы духовной силы Клариса, всё ещё витавшие в спальне. Привычная энергия заставила нервы, только что расслабившиеся после боя, вновь натянуться — и при этом внутри нарастало раздражение.

Хотя игра длилась сорок минут, Кларис ушёл совсем ненадолго — он явно ещё не успел закончить свои дела...

Хотя водяной шарик, оставленный в его духовном море, по-прежнему не проявлял никаких признаков тревоги и не передавал беспокойства...

Хотя, несмотря на обострённый слух и чуткую ментальную силу, он не уловил никаких изменений в расстановке людей во дворце...

Но всё равно!

Хвост Цзи Минцзяна с глухим всплеском ударил по воде. Пальцы невольно гладили край футляра с лёгким мозгом.

Он всё равно не находил себе места от волнения!

Кларис, не доводи рыбу до нервного срыва!

Когда этот парень вернётся, Цзи Минцзян обязательно натравит ментальную силу на этого чёрного дракона, что живёт в его духовном море и только и делает, что мутит воду!

Хотя сердился он именно на Мэнгуса Холлимауи и того, кто за ним стоит.

Пусть у Клариса были и более надёжные источники информации, чем у сетевых пользователей, Цзи Минцзян всё равно не удержался — включил лёгкий мозг и начал искать данные об этом чиновнике.

Он ввёл ключевые слова в поисковик, изучил комментарии о нём на Старнете, потом полез в форумы — сначала обычные, потом игровые...

Когда небо за окном постепенно начало темнеть, Цзи Минцзян, наконец, оторвался от экрана, зачерпнул прохладной воды хвостовым плавником и плеснул себе на голову. Придя в себя, он опустил взгляд на выстроенную за день цепочку связей — всё, что удалось накопать за часы поисков.

Тонкие пальцы остановились на имени «Мэнгус Холлимауи», затем медленно пошли вверх по цепочке: с момента его первого интервью при приёме на госслужбу — к журналисту, что его брал, затем — к министру финансов. А от министра — по его связям, по мелькающим в делах именам...

В конце концов, палец замер на имени: Ларина Федер.

И это имя было Цзи Минцзяну весьма знакомо. Он видел его на одной из двух страниц,

отданных семейству Орфилдов, когда Кларис просил выучить состав пяти дворянских домов.

Позиция в иерархии — чуть ниже Бисны Орфилд. Личность — любовница Бисны Орфилд.

— И что это за "дворяне" такие, черт побери? — фыркнул Цзи Минцзян. — Сплошные подковёрные игры, ни капли приличия.

В своей прошлой жизни он повидал немало интриг и грязных игр. Но такого сплошного клубка мелких и подлых схем, как у Орфилдов, не встречал даже там.

Он уже собирался поделиться своими догадками с Кларисом, как только тот вернётся, но...

До этого момента водяной шарик не проявлял никакой активности — и вдруг внезапно вздрогнул, будто сотрясся.

Цзи Минцзян тут же скомандовал водяному шару лопнуть и попытался всплеском ментальной силы успокоить обезумевшего чёрного дракона, бушующего в духовном море Клариса.

Но — связь оборвалась. Его раздробленная ментальная сила полностью отсоединилась от Клариса.

— !

Вынужденный разрыв связи дал ощутимую отдачу. От резкого удара Цзи Минцзян схватился за пульсирующие виски.

На его сообщения никто не отвечал. Он взглянул на чёрное небо за окном — и резко поднялся из воды.

Капли, стекавшие по ногам, оседали на ворсистом ковре. Вода, пропитанная ночной прохладой, скользила по его мускулистым икрам, но Цзи Минцзян уже торопливо шагал к гардеробу Клариса, вытаскивая оттуда первый попавшийся комплект чистой одежды.

В его быстрых, почти рваных движениях взгляд оставался удивительно ясным.

Солдаты, которые обычно патрулировали дворец и явно были хорошо обучены, всё ещё стояли на своих местах. Роулетт не прислал ни одного сообщения под видом «загруженности», как это бывало в прошлый раз, — не стал ни обманывать, ни просить о бдительности.

Это значило: с Кларисом, скорее всего, ещё не случилось ничего критического. По крайней мере, не до такой степени, чтобы речь шла о ментальном крахе.

— ...Кларис, только попробуй погибнуть где-то там, — пробормотал он, снова заглянув в гардероб, на этот раз закинув на плечи плащ с капюшоном.

Заправив волосы, Цзи Минцзян бросил взгляд в зеркало: в нём отражался человек, закутанный с головы до ног, — и в этом взгляде было железное, тревожное упрямство.